

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

**ВОСТОК, ЕВРОПА, АМЕРИКА
В ДРЕВНОСТИ**

Выпуск 3

**Сборник научных трудов
XVIII Сергеевских чтений**

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ТРУДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА МГУ
68

СЕРИЯ II
ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
29а

Редакционный совет:

академик РАН, д. и. н., проф. С. П. Карпов (председатель),
д. и. н., проф. Л. С. Белоусов, д. и. н., проф. Н. С. Борисов,
д. и. н., проф. Л. И. Бородкин, д. и. н., проф. А. Г. Голиков,
д. и. н., проф. С. В. Девятов, академик РАН, д. и. н., проф. Ю. С. Кукушкин,
д. и. н., проф. Л. С. Леонова, к. ф. н., доц. Л. П. Лобанова,
д. и. н., проф. Г. Ф. Матвеев, д. и. н., проф. С. В. Мироненко,
д. и. н., проф. Е. И. Пивовар, д. и. н. А. В. Подосинов,
И. В. Попов, д. и. н. С. Ю. Сапрыкин,
д. и. н., проф. В. В. Симонов, к. и. н. Г. М. Степаненко,
д. иск., проф. В. С. Турчин, д. иск., проф. И. И. Тучков,
д. и. н., проф. Д. А. Функ, академик РАН, д. и. н., проф. В. Л. Янин

АРИСТОФАН И СПАРТАНСКИЕ ПОСОЛЬСТВА В ПЕРСИЮ

Рунг Эдуард Валерьевич
Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань

ARISTOPHANES AND SPARTAN EMBASSIES TO PERSIA

Rung Eduard Valerievich
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

Аннотация: В статье рассматривается сообщение Аристофана о спартанском посольстве в Персии (Ach. 647—648) в первый период Пелопоннесской войны, которое поддерживает свидетельства Фукидида о спартано-персидских взаимоотношениях в этот период. Делается вывод о том, что комедиограф, как и в случае с его описанием афинской дипломатической миссии (Ach. 61—125), отмечает заинтересованность спартанцев в персидской помощи, что находит выражение в обсуждении на приеме у царя военно-морского потенциала воюющих сторон.

Ключевые слова: Спарта, Персия, Афины, дипломатия, посольство.

Abstract: The paper considers the Aristophanes' account of the Spartan embassy in Persia (Ach. 647—648) during the first period of the Peloponnesian War. This account might support the evidence of Thucydides about Spartan-Persian relations at that period. It is concluded that Aristophanes states the interest of the Spartans in the Persian military and/or financial assistance; and this is reflected in the discussion of the belligerents' naval potential at the King's audience.

Keywords: Sparta, Persia, Athens, diplomacy, embassy.

В различных комедиях Аристофана содержится довольно большой массив информации по контактам греков с Ахеменидами. Обычно исследователи рассматривают сведения аристофановских комедий в ракурсе восприятия греками персов и Персии в V в. до н. э. (о представлении персов у Аристофана см.: [Cassio, 1985, p. 38—42; Chiasson, 1984, p. 131—136; Daumas, 1985, p. 289—306; Morgoen, 1986, p. 529—531; Schmitt, 1984, S. 459—474; Рунг, 2005, с. 160—162; Рунг, 2009, с. 140—141]). Однако, в данной работе будет несколько смещен акцент с проблемы восприятия на то, каким образом в произведениях афинского комедиографа находила свое отражение историческая реальность.

Обратимся к комедии Аристофана «Ахарняне», которая была впервые поставлена на Ленеях в 425 г. до н. э. В ней присутствует (а) материал по возвращению послов в Афины, что послужило поводом для обсуждения отношений с Персией в народном собрании (61—125); (б) упомянута спартанская дипломатическая миссия в Персию (647—648); существует еще одна аллюзия на пребывание афинского посла у персидского царя (612—614). Данная статья продолжает наше исследование сведений Аристофана по греко-персидским дипломатическим контактам в период Пелопоннесской войны [Рунг, 2013, с. 57—70]. В статье рассматриваются данные комедиографа по спартанскому посольству в Персию.

В комедии «Ахарняне» Аристофана (647—648) содержится только одна ссылка на пребывание спартанских послов в Персии, контекст которой — распространение известности «мудрого поэта» далеко за пределы Афин, в результате чего слава о нем достигла и персидского царя. В комедии есть строки:

ὅτε καὶ βασιλεὺς Λακεδαιμονίων τὴν πρεσβείαν βασιανίζων
ἠρώτησεν πρῶτα μὲν αὐτοὺς πότεροι ταῖς ναυσὶ κρατοῦσιν...

так что и царь, посольство лакедемонян вопрошая,
спросил наперво их о том, кто силен кораблями...

Значение этих строк трудно переценить, ибо комедиограф предоставляет сведения о том, что одно из многочисленных спартанских дипломатических миссий в Персию достигло своего места назначения. В труде Фукидида встречаются несколько важных упоминаний эпизодов из истории спартано-персидских взаимоотношений, которые могут дать необходимый исторический контекст для событий, отмеченных в сообщении Аристофана.

Прежде всего, Фукидид рассказывает о том, что, выступая в народном собрании Спарты по вопросу о начале войны, спартанский царь Архимид акцентировал внимание на преимуществах афинян по сравнению со спартанцами и предложил выход из сложившейся ситуации, заключающийся в том, чтобы, готовясь к войне, привлекать в качестве союзников как эллинов, так и варваров, и получить помощь кораблями и деньгами (Thuc. I. 79. 3—4; 82. 1) (см. подробнее: [Brunt, 1997, p. 91 ff; Kagan, 1974, p. 257; Kelly, 1982, p. 33; Lazenby, 2003, p. 31]).

Далее, характеризуя состояние противников накануне войны, этот историк отмечает намерение спартанцев и афинян отправить свои посольства к персидскому царю и заручиться его поддержкой (Thuc. II. 7. 1).

И еще далее по тексту Фукидид впервые сообщает о конкретной дипломатической миссии спартанцев в Персию, отнеся это событие ко второму году Пелопоннесской войны — 430 г. до н. э. Историк замечает: «В конце того же лета коринфянин Аристей, послы лакедемонян Анерист, Николай и Протодам, тегеец Тимагор и аргосец Поллис, который к ним присоединился как частное лицо, отправились в Азию к царю, чтобы побудить его оказать помощь пелопоннессцам деньгами и участием в войне» (Thuc. II. 67. 1).

Таким образом, если следовать Фукидиду, то все, кроме аргосца, были представителями полисов, которые входили в Пелопоннесский союз (посол из Аргоса вероятно представлял олигархов, бывших сторонниками Спарты¹). В связи с этим обстоятельством имеет смысл даже говорить об этом посольстве как спланированной совместной акции спартанцев и их союзников.

Геродот, дополняя сведения Фукидида, рассказывает, что двое из спартанских послов — Николай и Анерист, были сыновьями отправившихся за поколение до этого (вероятно до 481 г. до н. э.²) других послов в Персию — Булиса и Сперфия

¹ Присутствие аргосца в составе посольства полисов Пелопоннесского союза может вызвать удивление. Аргос был традиционным врагом Спарты, а в то время, связанный условиями тридцатилетнего мира, сохранял нейтралитет в Архимидовой войне. Однако Фукидид особо отмечает, что аргосец отправился в Персию как частное лицо (Thuc. II. 67. 1). Интересно отметить также, что Аргос уже имел ко времени посольства договор о дружбе и союзе с Артаксерсом I (Hdt. VII. 151), и аргосец мог рассчитывать, используя давние связи своей родины с Персией, добиться благосклонности персидского монарха к Спарте, и, возможно получить финансовые средства в помощь местным олигархам. О позиции Аргоса по отношению к Персии в V в. до н. э. Об этом см.: [Kelly, 1974, p. 82; Waters, 2014, 329—334].

² В пользу такой датировки: [Sealey, 1976(1), p. 201—202; Sealey, 1976(2), p. 18; Corleone, 1979,

(Hdt. VII. 134—137). Послы предполагали проследовать сухопутным путем через Фракию в район пролива Боспор, далее убедить Фарнака, сына Фарнабаза, даскилийского сатрапа, проводить их вглубь Азии к царю.

Однако на своем пути послы встретили неожиданное препятствие. По сведениям Фукидида, во Фракии послы были задержаны по приказанию Садока, сына фракийского царя Ситалка, друга и почетного гражданина Афин. Немаловажную роль в аресте этих послов сыграли афинские послы к Ситалку, Леарх, сын Каллимаха и Аминиад, сын Филимона, и таким образом, как считает историк, в задержании послов следует видеть действия афинян, стремившихся предотвратить укрепление отношений Спарты и Персии (Thuc. II. 67. 2—3). Послы были доставлены в Афины и там казнены (Thuc. II. 67. 4).

Геродот сообщает об аресте послов в городе Бисанте в районе Пропонтиды, что с очевидностью предполагает намерение спартанских представителей переправиться в Азию через Боспор Фракийский в районе Византия. В выдаче послов афинянам, по данным «отца истории», участвовали фракийский царь Ситалк и абдерит Нимфодор, сын Пифея (Hdt. VII. 137).

В следующем раз Фукидид сообщает об отношениях Спарты и Персии уже применительно к 425/4 г. до н. э. Историк отмечает, что персидский царь Артаксеркс I направил своего посланника Артаферна в Спарту, поставив перед ним задачу прояснить возможности дальнейших переговоров со спартанцами (Thuc. IV. 50. 1—3). Согласно данным историка, афинский стратег Аристид, сын Архиппа, посланный для сбора дани к союзникам, захватил Артаферна в городе Эйоне на р. Стримон. Афинский военачальник переправил Артаферна в Афины, где перевели царские письма, написанные «ассирийскими буквами» (*τάς μὲν ἐπιστολάς μεταγρᾶψάμενοι ἐκ τῶν Ἀσσυρίων γραμμάτων*; речь идет о документе на арамейском: [Lewis, 1977, p. 2; Miller, 1997, p. 26]). В них говорилось об отношении царя к посольствам из Спарты и предлагалось спартанцам вместе с Артаферном отправить своих послов вновь в Персию.

Фукидид (Thuc. IV. 50. 2) так излагает содержание царских посланий в Спарту: «...царь не понимает, чего хотят лакедемоняне, так как из многих их послов, призвавших к нему, никто не говорил тоже самое; и вот, если они желают ясно объясниться, то должны с этим персом отправить к нему послов (*οὐ γινώσκειν ὅτι βούλονται· πολλῶν γὰρ ἐλθόντων πρέσβεων οὐδένα ταῦτά λέγειν· εἰ οὖν τι βούλονται σαφὲς λέγειν, πέμψαι μετὰ τοῦ Πέρσου ἄνδρας ὡς αὐτόν*)».

Встревоженные полученными известиями, афиняне весной 424 г. до н. э. сами направили посольство вместе с Артаферном на триере в Эфес, намереваясь отсюда совершить поездку ко двору персидского царя. Однако в Эфесе афинские послы узнали о смерти Артаксеркса I и вынуждены были возвратиться назад (Thuc. IV. 50. 3). Таким образом, переговоры афинян не состоялись. Однако, уже следующая дипломатическая миссия Эпилика, сына Тисандра, привела к заключению мирного договора с царем Дарием II (об этих событиях см. подробнее: [Рунг, 2000, с. 85—96; Рунг, 2008, с. 180—215]), о котором говорит оратор Андокид (Андос. III. 29), и существование которого предполагает афинский декрет в честь Гераклида Клазоменского (IG. I³. 227 = ML. 70).

В связи с эти рассказом Фукидида следует отметить несколько любопытных

обстоятельств, которые соотносятся с тем, что мы находим у Аристофана. Во-первых, год дипломатической миссии Артаферна в Спарту совпадает с годом постановки комедии «Ахарняне» на Ленеях, и, таким образом, названное комедиографом спартанское посольство, несомненно, относится к периоду от начала войны и до этого времени. Во-вторых, упомянутые Фукидидом спартанские посольства, посещавшие царя прежде, опять могут включать послов, о которых говорится у Аристофана. И, в-третьих, сведения Аристофана и Фукидида подтверждают, что после неудачной дипломатической миссии в Персию 430 г. до н. э., другие спартанские посольства достигли Великого царя.

Удивление вызывает несогласованность действий разных посольств из Спарты, о которых говорится в царском послании, содержание которого излагает Фукидид. Ведь, по сути дела, как это становится ясно из сообщений того же историка (Thuc. I. 79. 3—4; 82. 1; II. 7. 1; 67. 1), спартанцы последовательно добивались финансовой и военной помощи Персии в войне против афинян и их союзников, и, в связи с этим, ни о какой несогласованной позиции спартанцев не могло быть и речи. Двусмысленность, если она действительно имела место, либо могла возникнуть в процессе переговоров с царем, когда обе стороны могли прибегнуть к услугам переводчиков, либо же была дипломатическим приемом со стороны персов. Последнее, делая вид, что они не понимают о чем идет речь, тем самым могли стремиться к затягиванию переговоров и к выжидательной позиции, принимая во внимание, что аналогичные переговоры с царем вели и афиняне, как свидетельствует тот же Аристофан (Aristoph. Ach. 61—125).

Конечно, как это видно из текста, комедиограф не дает никаких подробностей, которые бы позволили нам более точно датировать упомянутое спартанское посольство, или, например, судить о ходе переговоров или их результате (хотя, учитывая выше приведенные сообщения Фукидида, о существенном результате переговоров говорить вряд ли приходится). Однако, в описании Аристофаном пребывания спартанской делегации в Персии есть одна характерная деталь: персидский царь проявляет удивительную неосведомленность о состоянии дел в Элладе, задав вопрос о том, кто из сторон силен кораблями, хотя ответ на этот вопрос мог быть очевидным даже для царя.

Трудно сказать, отражает ли вопрос царя о военно-морском потенциале Спарты и Афин действительно слабую осведомленность царя о состоянии дел в Греции, и может ли это говорить в пользу того, что царь и его окружение часто действительно получали необходимую им информацию со слов чужеземных послов³. Или, может быть, изложение Аристофана всего лишь литературный *топос*, который отражает убеждение греков в том, что царь не владеет необходимой информацией об их стране? Во всяком случае, похожая информация может быть обнаружена в труде Геродота; правда, в соответствующих пассажах персы (Кир Великий, Артаферн, Дарий I) проявляют интерес относительно спартанцев и афинянах в целом, и расспрашивают они также далеко не только послов (об этом см.: [Рунг, 2009, с. 82—83]).

³ По мнению С. Олсона, комментатора к «Ахарнянам» Аристофана, персидский царь представлен как незнающий ничего о греческих делах. Поэтому он должен был спросить о том, Спарта или же Афины являются более значимыми морскими державами. Но просто содержание вопроса царя оставляет мало сомнений, что преимущество в войне всецело было за Афинами и объясняет, почему он ничего не предоставил спартанцам [Olson. 2002. p. 2401].

В частности, во время переговоров со спартанцами Кир Великий, по словам Геродота (Hdt. I. 153), спросил эллинов из своей свиты: «... что это за люди лакедомоняне и сколь они многочисленны (τίνες ἔδοντες ἄνθρωποι Λακεδαιμόνιοι καὶ κόσοι πλήθος)». Описывая переговоры афинских послов с сатрапом Артаферном, «отец истории» (Hdt. V. 73) передает вопрос сатрапа об афинянах, обращенный к послам: «Что это за народ, где обитает, и почему хочет стать союзниками персов (τίνες ἔδοντες ἄνθρωποι καὶ κῆ γῆς οἰκημένοι δεοῖατο Περσέων σύμμαχοι γενέσθαι)». И наконец, далее историк (V. 105) рассказывает о том, что после сожжения Сард во время Ионийского восстания, Дарий I спросил у своих приближенных о том, кто такие афиняне (οἵτινες εἶεν οἱ Ἀθηναῖοι).

Вопрос же царя о том, кто из воюющих сторон силен кораблями (πότεροι ταῖς ναυσὶ κρατοῦσιν), даже независимо от того, в действительности ли он был произнесен по конкретному случаю, или он был наиболее типичным в целом при приеме послов персидским царем, выглядит весьма актуальным для аудитории Аристофана, как, например, вопрос о предоставлении царем золота, который обыгрывается в эпизоде приема персидского посланника в афинской экклесии (Aristoph. Ach. 102—122) [Рунг, 2013, с. 59]. Уже в первый период Пелопоннесской войны великий комедиограф мог предвидеть, что победу в войне обеспечит флот и царское золото, предоставленное на строительство и содержание этого флота.

Таким образом, еще раз обратим внимание, что краткое сообщение Аристофана фактически является довольно информативным, особенно рассматривая его в связи со сведениями других античных авторов о дипломатических контактах Спарты и Персии в период Архидамовой войны.

Рунг Э. В. Эпиликов мирный договор // ВДИ. 2000. № 3. С. 85—96.

Рунг Э. В. Представление персов как варваров в греческой литературной традиции V в. до н. э. // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2005. Вып. 4. С. 125—166.

Рунг Э. В. Греция и Ахеменидская держава. История дипломатических отношений в VI—IV вв. до н. э. СПб.: Изд-во факультета филологии и искусств СПбГУ: Нестор-История, 2008. 481 с.

Рунг Э. В. Греко-персидские отношения: политика, идеология, пропаганда. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2009. 209 с.

Рунг Э. В. Аристофан и афинские посольства в Персию // Мнемон: Исследования и публикации по истории античного мира / под ред. Э. Д. Фролова. СПб., 2013. Вып. 13. С. 57—70.

Brunt P. Spartan Policy and Strategy in the Archidamian War [1965] // Brunt P. Studies in Greek History and Thought. Oxford, 1997. P. 84—111.

Cartledge P. Sparta and Laconia. A Regional History. London: Routledge & Kegan Paul, 1979. 410 p.

Cassio A. Old Persian Marika, Eupolis Marikas and Aristophanes' Knights // CQ. 1985. Vol. 35. № 1. P. 38—42.

Chiasson C. C. Pseudoartabas and his eunuchs — Achaemenians 91—122 // CPh. 1984. Vol. 79. № 2. P. 131—136.

Daumas M. Aristophane et les Perses // REA. 1985. T. 87. P. 289—306.

Hegy D. Die Formen und Auswirkungen der griechisch-persischen Beziehungen im 5 Jahrhundert v. u. Z. // Kultur und Fortschritt in der Blütezeit der griechischer Polis / hrsg. P. Kluwe. Berlin, 1985. S. 109—118. (Schriften zur Geschichte und Kultur der Antike; 24).

Hofstetter J. Zu den griechischen Gesandtschaften nach Persien // Beiträge zur Achämenidengeschichte / hrsg. G. Walser. Wiesbaden, 1972. S. 94—107. (Historia Einzelschriften; 18).

Kagan D. The Archidamian War. Ithaca (N. Y.): Cornell University Press, 1974. 392 p.

- Kelly T. Thucydides and Spartan Strategy in the Archidamian War // *AHR*. 1982. Vol. 87. № 1. P. 25—54.
- Kienast D. Presbeia, griechisches Gesandtschaftswesen // *RE*. 1973. Suppl. 13 (zum 22 Bd.). Sp. 499—628.
- Lazenby J. F. *The Peloponnesian War: A Military Study*. London: Taylor & Francis, 2003. 336 p.
- Lewis D. M. *Sparta and Persia*. Leiden: E. J. Brill, 1977. 168 p. (*Cincinnati Classical Studies*; n. s., 1).
- Miller M. C. *Athens and Persians. A Study in Cultural Receptivity*. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 412 p.
- Mitchell L. G. Greek bearing gifts. The public use of private relationship in the Greek World, 435—323 BC. Cambridge: Cambridge University Press, 1997. 264 p.
- Morgoev J. D. ΜΑΡΙΚΑΣ // *CQ*. 1986. Vol. 36. P. 529—531.
- Olson S. D. *Aristophanes. Acharnians: with Introduction and Commentary*. Oxford: Oxford University Press, 2002. 379 p.
- Sealey R. *A History of the Greek City-States, 776—338 BC*. Berkeley: University of California Press, 1976. 544 p.
- Sealey R. The Pit and the Well: The Persian Heralds in 491 BC // *CJ*. 1976. Vol. 72. № 1. P. 13—20.
- Schmitt R. Persia und Persisches in Attischer Komödie // *Orientalia. Acta Iranica*. 1984. Vol. 23. S. 459—474.
- Waters M. W. Earth, Water, and Friendship with the King: Argos and Persia in the Mid-Fifth Century // *Extraction & Control. Studies in Honor of Matthew W. Stolper* / ed. W. Henkelman, C. E. Jones, M. Kozuh, C. Woods. Chicago, 2014. P. 329—334.